

Цянь Цзихуай издал неопределенный звук, притянул его руку к себе и осмотрел — несколько кончиков пальцев действительно стерлись до крови.

— Болит? — Цянь Цзихуай легко провел по ним пальцем.

Сяо Шу вскочил, отчаянно выдернул руку и покачал головой:

— Не болит.

— Как может не болеть?

Стоило Цянь Цзихуаю выпалить это, как Сяо Шу всё вспомнил. Он поднялся, направился к шкафу и бросил:

— Я буду купаться, иди домой.

Цянь Цзихуай ведь еще вчера говорил, что сегодня пойдет ночевать к себе.

Шкаф находился по правую руку от Цянь Цзихуая. Сяо Шу не успел дойти до него, как Цянь Цзихуай схватил его за руку и резким движением усадил прямо между своих колен.

Сяо Шу попытался оттолкнуть его свободной рукой, но Цянь Цзихуай задействовал обе: грубым движением развел Сяо Шу ноги в стороны и силой заставил сесть себе на колени.

Сяо Шу ужасно разозлился, скорчил гримасу и принялся наотмашь колотить его в грудь и плечи.

Цянь Цзихуай крепко обнял его за талию и спросил:

— Из-за чего ты сегодня весь день на меня дуешься?

Как только Цянь Цзихуай это произнес, Сяо Шу тут же замер.

— М? Скажи, в чем я перед тобой провинился, что ты так недоволен? — Цянь Цзихуай действительно хотел услышать причину. — Ты злишься, что я купил тебе одежду? Или что заставлял ее мерить? Или что-то еще?

Сяо Шу опустил голову, его руки так и замерли на плечах мужчины, а пальцы чуть впились в ткань рубашки.

— Говори. Не молчи. Если ты и дальше будешь так: я задаю вопрос, а ты молчишь, — я просто брошу тебя, понял?

Цянь Цзихуай хотел его напугать, но у Сяо Шу защипало в носу, глаза покраснели, и прямо при нем из них скатились две слезинки.

Цянь Цзихуай перепугался не на шутку.

— Ой, — Цянь Цзихуай тяжело вздохнул, протянул руку и отер ему лицо. — Ладно-ладно, я виноват. Наверное, я в чем-то тебя обидел, прости меня. Я не требую, чтобы ты меня простил, просто скажи, где именно я оплошал, чтобы я знал, как исправиться, хорошо?

Сяо Шу плакал всё сильнее, и тогда Цянь Цзихуай обхватил его голову и прижал лицом к своему плечу:

— Ну всё, всё, я не брошу тебя, я никогда тебя не брошу. То, что я сказал сейчас, было ошибкой, я беру свои слова назад, ладно?

Сяо Шу ревел всё громче. На самом деле в этих слезах выплеснулось всё: и боль в пальцах, и ломота в руках, и накопившаяся за день усталость. Но сейчас оставалось лишь свалить всю вину на Цянь Цзихуаю.

Во всем был виноват только Цянь Цзихуай.

— Можешь сделать так, чтобы я не считал тебя плохим человеком?

Сквозь всхлипывания произнес Сяо Шу.

Цянь Цзихуаю еще никогда в жизни не было так паршиво.

Когда плакал Лю Сюйшу — ему было больно; когда Лю Сюйшу называл его плохим человеком — ему было больно; а когда Лю Сюйшу сквозь слезы спрашивал, не может ли он перестать быть злодеем, сердце заныло так сильно, что стало невыносимо.

Почему? С чего вдруг он стал плохим человеком? Разве он плохо к нему относится?

— Из-за чего? — Цянь Цзихуай приподнял его голову за подбородок. — Что я сделал такого, что ты счел меня плохим?

— Скажи мне, прошу. Сяо Шу, не бойся меня.

Сяо Шу уткнулся лицом в колени, продолжая всхлипывать, а его глаза наполнились слезами.

Цянь Цзихуай готов был голову дать на отсечение, что любой, кто увидел бы его в этот момент, проникся бы жалостью и нежностью.

Сяо Шу унял всхлипы и спросил:

— Тебе нравятся мужчины, да?

Наконец-то спросил.

Вопрос застал Цянь Цзихуая врасплох.

Впрочем, Цянь Цзихуай и так знал, что рано или поздно Сяо Шу об этом узнает. Он на мгновение затаил дыхание, глядя на Сяо Шу, но ответить прямо не осмелился.

— Днем это Ван Чжэн всё не так понял.

Помолчав немного, он добавил:

— Я же уже всё ему объяснил тогда, он просто ошибся.

— Почему же он ошибся?

У Сяо Шу была кристально чистая логика, и Цянь Цзихуаю было не отделаться от ответа.

— Господин Цянь до сих пор не женат, ведь так? Потому что мужчины не могут жениться друг на друге.

Сяо Шу вовсе не был полным невеждой в таких вопросах — судя по всему, он кое-что знал.

Раз так, что еще оставалось сказать Цянь Цзихуаю?

— Да, признаю, мне нравятся мужчины, — произнес он, подался вперед и снизу вверх заглянул ему в глаза: — И поэтому ты решил, что я плохой человек?

Реакция Сяо Шу говорила сама за себя.

Цянь Цзихуай прихватил его за загривок и притянул обратно:

— Ты боишься, что я сделаю тебе что-то плохое? Да?

Поняв, что сопротивление бесполезно, Сяо Шу послушно замер. Он вцепился обеими руками в рубашку на талии мужчины и совсем тихо произнес:

— А ты сделаешь?

— Не сделаю, — твердо и решительно ответил Цянь Цзихуай.

Затем он разжал пальцы на его шее, перенес руку на затылок и ласково погладил, а его голос смягчился:

— У меня нет на твой счет никаких дурных мыслей, и уж тем более я не стану обижать тебя так, как та тварь. Понимаешь?

Сяо Шу молчал.

Цянь Цзихуай прождал добрую половину вечности, и когда уже собрался опустить его на пол, то вдруг заметил, как зашевелились его губы.

— Зачем ты вообще забрал меня из Дунгу?

Сяо Шу задал и этот вопрос.

Все задавали этот вопрос. Цянь Цзихуай не понимал, почему он имеет такое значение.

Он взял его за руку, переплел свои пальцы с его и сказал:

— У меня была возможность вытащить тебя из того места и дать тебе нормальную жизнь, так почему я должен был этого не делать? Неужели помимо этого у меня обязательно должен быть какой-то скрытый умысел?

— Я красивый?

Сяо Шу снова задал вопрос так внезапно.

Цянь Цзихуай даже опешил.

— Что?

Сяо Шу поднял голову, прямо глядя ему в лицо:

— Я красивый?

Сердце Цянь Цзихуай бешено заколотилось.

Вид Сяо Шу — робкого и смущенного от его собственных действий — бросил его в жар с головы до ног.

— К... красивый.

— Но это тут ни при чем, — тут же поспешил добавить он. — Никаких задних мыслей у меня на твой счет нет. Да, я гомосексуал, но это не значит, что я готов лезть к любому смазливому пареньку. Я же не зверь в конце концов. Ты такой юный, а я намного старше тебя — как у меня вообще могли возникнуть к тебе какие-то иные чувства?

Неизвестно, поверил ли кто-то другой, но сам Цянь Цзихуай от собственных слов проникся к себе полнейшим доверием.

Сяо Шу сник, съежившись всем телом. Цянь Цзихуай до смерти боялся видеть его таким: в памяти то и дело всплывала та ночь в сырой деревянной хижине, пропахшей плесенью, и его бесконечные слезы.

Цянь Цзихуай понятия не имел, чем он провинился в прошлой жизни, но в этой все его эмоциональные и моральные уязвимости обнажились именно из-за него.

— Сяо Шу, — Цянь Цзихуай снова приподнял его лицо. — Послушай меня. Я к тебе добр, и тебе не нужно меня бояться. Что бы там ни болтали чужие языки, бойся тоже нечего. Просто знай: я не плохой человек и никогда в жизни тебя не обижу.

Всё на свете может оказаться ложью или со временем превратиться в нее, но по крайней мере в этих словах Цянь Цзихуай был готов поклясться небесам — он сдержит слово и выполнит обещание.

Сяо Шу наконец кивнул.

Цянь Цзихуай опустил его на пол, одернул на нем одежду, поправил воротник и поднялся сам:

— Иди купайся. Я подожду, пока ты ляжешь в постель, и тогда уйду.

Цянь Цзихуай помог ему достать одежду и, открыв шкаф, вдруг что-то вспомнил:

— Точно, ты же так и не примерил ту вещь. Я достану ее, надень, покажешь мне, как сидит, впору или нет.

Теперь Сяо Шу не капризничал. Послушными детьми управлять легко: не нужны ни сладости, ни дорогие угощения — достаточно лишь успокоиться, умерить гордыню и сказать пару искренних слов, и он непременно тебя простит.

Для Сяо Шу Цянь Цзихуай выбрал гель для душа с его любимым ароматом гардении. Он вечно норовил обустроить жизнь Сяо Шу по своему вкусу, хотя и понимал, что это неправильно.

Одежда в целом сидела хорошо, разве что шорты оказались чуть коротковаты.

Цянь Цзихуай протянул руку, чтобы чуть потянуть их вниз, но Сяо Шу до смерти испугался и намертво вцепился в пояс.

Цянь Цзихуай поднял взгляд и потерянно произнес:

— Ты...

Не зная, что и сказать на это, он только сжал губы и вздохнул.

— Слишком короткие, когда сядешь, всё наружу вывалится, — он провел пальцем на два сантиметра выше колен Сяо Шу. — Должны быть хотя бы досюда. Завтра у меня будет время, схожу поменять на размер больше.

Сяо Шу продолжал судорожно сжимать резинку:

— Если взять больше, они свалятся.

Цянь Цзихуай задрал на нем футболку:

— Разве здесь нет ремня? Я сам тебе завяжу.

Он дернул за завязки и резким движением притянул парня к себе.

— Ой! — Сяо Шу поневоле уперся руками ему в плечи, чтобы не упасть.

Цянь Цзихуай завязывал шнурок и, улыбаясь, снизу вверх смотрел на него:

— Почему ты вечно меня пугаешься?

Сяо Шу надул щеки и обиженно бросил:

— Ты специально.

— Опять я специально? М? — Цянь Цзихуай усердно затянул узел, да так крепко, что от каждого рывка тело Сяо Шу покачивалось. — Вот так, затянул на совесть, теперь никакой хулиган не стянет.

Сяо Шу оттолкнул его:

— Какие тут хулиганы.

Цянь Цзихуай усмехнулся:

— Да вот же он, прямо перед тобой.

Сяо Шу, прижимаясь к его коленям, отсел в сторону, нашарил рукой край кровати и присел:

— Ничего подобного я не говорил.

Цянь Цзихуай намеренно подался ближе:

— Ты не говорил, но думал-то именно об этом?

Ощувив дыхание мужчины на своем лице, Сяо Шу скинул тапочки, кувырком забрался на кровать, перевернулся на живот и кое-как накрылся одеялом с головой:

— Я спать.

Типичное детское поведение.

Цянь Цзихуай согнулся в три погибели, навалившись на него всем корпусом, легонько хлопнул по плечу и прошептал на ухо:

— Ну всё, я пошел домой, м? До завтра.

Сказав это, он, как и прежде, выждал немного — Цянь Цзихуай уже привык давать ему время

на реакцию. Но Сяо Шу никогда не успевал воспользоваться этой форой и неизменно принимал решение в самую последнюю секунду, прямо перед тем, как мужчина собирался уходить.

Он схватил его за руку.

Цянь Цзихуай вернулся в прежнее положение:

— Что такое?

Сяо Шу повернул голову набок и спросил:

— А твой дом далеко отсюда?

Цянь Цзихуай прикинул про себя: не близко. Но вслух ответил:

— Недалеко.

Сяо Шу медленно разжал пальцы и снова уткнулся лицом в подушку:

— Вообще-то... вообще-то тебе необязательно уходить. Уже так поздно.

Сяо Шу не хотел, чтобы он уходил, и Цянь Цзихуай это прекрасно знал.

Глядя на его круглый затылок, он вдруг с удивлением понял, что его вкусы изменились.

Раньше ему нравились совсем другие, определенно нет. Черт знает, что в нем сломалось за последнее время, но теперь каждое движение Сяо Шу умудрялось задевать самые нежные струны его души.

<http://bllate.org/book/25739/3077939>